

- Неужели она, наконец, лучший приз этой войны? Знаменитая Этель Ланкастер, – слегка опьянённый голос императора эхом разнесся по банкетному залу.

Хотя было неприятно выставляться напоказ как товар перед знатью, которая недавно кланялась ей, Этель вложила все свои силы в то, чтобы сохранить свою обычную сдержанную и прямую осанку.

Даже небольшое ослабление туго натянутых пут заставило бы всё её тело задрожать, а плечи, казалось, вот-вот сгорбятся.

«Я не должна сдаваться до самого конца!»

Подтверждая свою решимость, она неосознанно приложила силу, и её ногти впились в плоть ладони. Хотя она чувствовала боль, она не ослабила напряжение в руке. Прямо сейчас, даже полагаясь на такую боль, она должна была сохранять ясность ума.

Этель оказалась в таком положении потому, что её муж, герцог Ланкастер, безжалостно проиграл императору, призывая к восстанию в борьбе за независимость.

Стать женой опального герцога Ланкастера, продержаться в качестве герцогини всего 1 год и 8 месяцев, и даже планы герцога о независимости – всё это было не в её власти.

«Несмотря ни на что, я герцогиня Ланкастер. Я должна сохранять мужественный вид, чтобы сделать конец менее трагичным».

Дворяне, не подозревавшие о её внутренней борьбе, без необходимости делали замечания.

- Я бы сказала, что она такая, какой и должна быть герцогиня. Она решительна даже в этой ситуации.

- Верно. Ланкастер, которая раньше кусалась, дралась и доставляла неприятности, намного лучше его дочерей.

- Такой прискорбный номер. Слишком плохой. Тсс, тсс.

Однако Этель сочла такую похвалу непривлекательной.

Занимая первый ряд на этом собрании, где людей делили, как добычу, действительно ли они испытывали сочувствие? Без сомнения, в конце концов, даже её невозмутимый вид, стойкий инстинктивный страх, был всего лишь игрой для их развлечения.

«Я никогда не ожидала, что получу столько внимания до последнего момента... Какая великолепная жизнь».

Подавив приступ смеха или слёз, которые могли возникнуть при внезапной мысли, Этель плотно сжала губы. Чтобы отвлечь свои мысли от жалости к себе, она медленно обвела глазами углы банкетный зал.

Она узнала много лиц.

Некоторые поспешно отводили взгляд, встретившись с ней взглядом.

Она также знала, что среди тех, кто встретился с ней взглядом, должно быть, были те, кто сочувствовал её ситуации, и всё же никто не осмелился озвучить эти мысли.

«Я думаю, с этим ничего не поделаешь. Какое несчастье постигло бы вас, если бы вы встали на сторону жены предателя?»

Она не затаила обиды. При других обстоятельствах она, возможно, тоже промолчала бы.

На кого она негодовала, так это на своего отца, который бессердечно передал её как подарок стареющему герцогу, движимому жаждой власти, герцогу, который скрывал свои планы восстания даже после женитьбы. На всю презрительную семью герцога, которая игнорировала её и насмеялась над ней. И больше всего на себя саму за то, что она не нашла в себе мужества чтобы избежать всех несправедливых ситуаций.

«Благородные обязанности, повинности, честь и гордость... Почему я упрямо терпела всё это?»

Приложив больше усилий к её и без того сжатой челюсти, она почувствовала, что её коренные зубы вот-вот раскрошатся. Конечно, вряд ли кто-то осознавал её тяжелое положение.

Император Демаркус Дюверен, наконец, медленно заговорил только после того, как всеобщее внимание в достаточной степени отвлеклось от Этель.

– Кому я должен вручить это?

Когда он перевел взгляд на рыцарей, совершивших великие подвиги под командованием герцога Ланкастера, толпа восторженно подняла руки, гораздо больше, чем когда дочери герцога были представлены в качестве трофеев.

– Я осмеливаюсь просить, Ваше Величество!

- Ваше Величество! Число убитых мной вражеских солдат, вероятно, превышает пятьдесят!

- Пожалуйста, не обращайтесь внимания на ложь таких выдумщиков! Вместо этого считайте меня вдовцом. Ваше Величество!

- Как насчёт того, чтобы уладить это с помощью дуэли?

Раздались мольбы, смешанные с пылом.

Следует ли это называть славой, или это следует назвать унижением?

- Кажется, все отбросили своё достоинство.

- Ну, это понятно. В конце концов, разве Этель Ланкастер не превозносили как идеальную герцогиню даже в юном возрасте?

- Тогда в чём смысл? Она всё равно попала в положение рабыни.

- Это даже лучше! Есть ли причина презирать такую рабыню?

Благородные мужчины средних лет посмеивались между собой. Возможно, все они разделяли одно и то же чувство.

Наблюдая за тем, как рыцари препираются, словно наслаждаясь происходящим, император Демаркус повернул голову к сопровождающим его стражникам, словно внезапно что-то вспомнив.

- Ой! Чуть не забыл, что прямо здесь у нас главный участник! – его взгляд нашёл в свите безразличное лицо рыцаря, который служил главнокомандующим в этой войне и хвастался сотней побед. – Расто.

- ...Да, Ваше Величество.

Его ответ на вызов императора задержался на границе между грубостью и формальностью, на мгновение запоздав.

Однако Демаркус не обратил на это внимания. На самом деле, ему очень понравился безразличный тон, в котором не было и намека на лесть.

- Разве тебе не нужна женщина?

На вопрос, который явно раскрывал цель Этель, дворяне, у которых были с ней хорошие отношения, глубоко вздохнули и нахмурились.

Что ж, этого следовало ожидать. Рыцари, которые только что заявили о своём выборе, были дворянами, но Расто Кристцерос был другим.

«Разве не упоминалось, что он был наёмником? Хотя, какое это имеет значение».

Был ли это Расто или другие рыцари, для Этель они все были одинаковы, но для других дворян это было важно. В конце концов, Расто представлял растущую фракцию благородных, угрожающую традиционной знати.

В этом году Расто Кристцеросу исполнилось двадцать семь, он получил титул графа благодаря выдающимся военным достижениям в имперских завоеваниях и доминированию в крупнейшей гильдии наёмников, Калиофе, и был провозглашён королём наемников.

Неспособные критиковать его военные достижения, дворяне ухватились за тот факт, что он происходил из семьи наемников, как за выбранную ими точку критики.

«Скромные мясники, которые сделают всё за деньги».

«Те, кто стал бы преступниками, если бы не прибегал к наемничеству».

Именно так дворяне воспринимали наёмников.

– Почему, Ваше Величество, вы даровали лучшую добычу этому парню из всех людей?

– Действительно, Этель Ланкастер полностью разорилась после одного злополучного брака.

– И теперь наёмник возвысился. Лишенный только графского титула, он превратил герцогиню в комнатную рабыню.

Все они были убеждены, что Расто Кристчерос раскроет зловещие намерения.

Однако его ответ был на удивление беспечным.

– Ну, у меня дома действительно нет горничной, но...

– Ха-ха! Хахаха! – Демаркус расхохотался, услышав ответ Расто. – Горничная? Горничная? Вы предлагаете обращаться с бывшей герцогиней как с горничной?

- Кроме этого, от всего остального мало проку.

- Аха-хаха! – Демаркус, по-видимому, довольный ответом Расто, от души рассмеялся, прежде чем одобрительно кивнуть. – Хорошо, хорошо. Этель Ланкастер будет отдана борющемуся графу Расто Кристцеросу, которому не хватает горничной!

С этим было решено, что Этель ждёт суровая судьба у бывшего наемника. В объятия грубого и безжалостного человека из мира наёмников.

Когда охранники уводили её, в голове молодой женщины промелькнули дни, предшествовавшие этому моменту.

- Герцог Ланкастер решил взять тебя в качестве своей второй жены. Свадьба состоится примерно через четыре месяца, так что поторопись с приготовлениями.

Три года назад, в начале лета, когда сад был полон цветов, в жизнь Этель ударила молния.

- Отец! Я ненавижу его, я действительно ненавижу его! Пожалуйста, передумай!

В тот день Этель впервые в своей жизни опустилась на колени и умоляла своего отца передумать.

Выйдя замуж за герцога Ланкастера, который был на два года старше её отца, разве не было естественно, что она не смогла принять это?

Однако отец Этель, граф Дастин Каньян, пришёл в ярость и грубо отругал её.

- Вместо того, чтобы активно продвигаться вперед ради нашей семьи, ты даже не можешь смириться с этим?! Ты знаешь, через какие трудности я прошёл, чтобы получить это предложение?

Для него точка зрения Этель была несущественной. Значение имели исключительно выгоды, которые получают он и его семья. Отправка его выросшей дочери в престижную семью и её отказ от брака только разожгли его гнев.

Несмотря на то, что Этель провела три дня без еды и питья и плакала, Дастин не только отказался расторгнуть брак, но и поспешно привёл в особняк различных торговцев, сославшись

на сжатые сроки подготовки.

Графиня, всегда благоволившая своим сыновьям, не проявила сочувствия к отчаявшейся дочери.

- Этель! Перестань быть такой упрямой. Где ещё ты найдешь такую пару?

- Но, это неправильно, мама! Герцог Ланкастер старше отца, как может...

- Тогда, как ты думаешь, кто из мужчин из четырех основных семей был бы лучше? Выбирай.

В тоне чувствовалась насмешка, граничащая с презрением.

<http://tl.rulate.ru/book/101748/3506209>